

Морган Маккензи боролась за свою жизнь и наслаждалась каждым славным моментом битвы.

Магия, которой она теперь владела, была ярко выраженной, такой магии она раньше не замечала или не могла заметить. В ее крови, в ее костях и в ее разуме гудела сила. Это было совершенно опьяняющее, почти непобедимое чувство. Ее магия, казалось, умоляла, чтобы ее использовали, вместе с маной, которая пела в ее крови, реагируя на ее волю, как изготовленный по индивидуальному заказу спортивный автомобиль, предназначенный для нее и только для нее.

Теперь, когда гидра была ближе, она могла сказать, что ощущалась тварь совсем не вкусно. Подавляющее большинство ее тела испускало какое-то неприятное ощущение под взглядом колдуньи, как будто гидра пахла нечистотами и сточными водами. Тело гидры было покрыто слизистой радужной чешуей совершенно отвратительного оттенка зеленого. Выступы толстой костистой оболочки охраняли то место, из которого чешуйчатые шеи прорастали наружу, как пучок скрученных корней.

Головы выглядели как отвратительная помесь щелкающей пастью черепахи и крокодила: узкие, ребристые клювы, наполненные злобными, неровными, уродливыми зубами, которые скрежетали друг о друга, когда головы шипели и плевались в ответ на броски заклинаний Молнии, которые уже летели со стороны Морган.

Единственной частью существа, которая действительно казалась вкусной, был небольшой карман голубоватых светящихся усиков, которые извивались под жаберными клапанами за челюстями каждой головы, и это было только потому, что [Первобытный инстинкт] Морган сказал ей, что эти усики вполне съедобны. Сама Морган не хотела питаться ничем, что, даже отдаленно напоминает щупальца. «По крайней мере, пока я не буду умирать с голода», - подумала колдунья.

Все ее волшебство и навыки чувствовали себя более сглаженными и более совместимыми с ее волей, больше не дрожащими в истерике и не являлись трудными для понимания.

До ее выбора класса заклинания ощущались почти дикими, а стихии Огня или Молнии буквально выжигали ее плоть, когда она их отпускала на волю. Теперь мана, казалось, текла почти беспрепятственно, без вреда оставляя ее тело, не причиняя урона, направленная одной лишь мыслью колдуньи.

Лулу сидела плотно прижимаясь к ее плечу, когда Морган активировала [Ускорение] и увернулась от удара двух атакующих голов, чтобы выстрелить [Всплеском заклинания] - усиливающего удар [Молнии] в грудь гидры.

Природная сила магического зверя владеющего стихией Воды делала огненные заклинания колдуньи неэффективными против защиты в виде Шторма, но она все еще могла временно оглушить врага хорошим ударом молнии.

Змеиные шеи извивались и дергались, когда Морган танцевала на поле схватки вне диапазона опасных ударов, прыгая вокруг и над отслоившимися скелетами, разбросанными по песку берега с изяществом, которому помогали ее [Первобытный инстинкт] и [Атлетизм].

Ее основные заклинания не причинили никакого вреда гидре, насколько могла заметить молодая колдунья.

Даже опьяненная жужжащей силой колдовства в ее сути, бьющейся в ее душе, она могла понять, что не сможет поддерживать такой темп схватки бесконечно.

"Мне нужно что-то другое", - подумала Морган, создавая [Барьер Ветра] из воздуха над собой, чтобы отразить очередную входящую волну неровного града и молний. Замерзшие куски воды отскочили от щита, но воздействие заклинания молнии Гидры заставило ее содрогнуться и упасть, а ее кожу начало покалывать от статики электричества.

Морган резко вскочила на ноги со взрывом [Ускорения] и продержала его достаточно долго, чтобы подальше отдалиться от врага, сжигая выносливость [регенерацией], чтобы спокойней восстановить израсходованную Ману.

Выбравшись за пределы диапазона ударов магического шторма, Морган одновременно призвала огонь и молнию.

Это было похоже на то, как будто она скрутила ману огня во вращение, как однажды она сделала в своем временном земном убежище, но на этот раз она не теряла контроль над стихией, и она смешивала два элемента вместе в попытке создать новое заклинание.

Это потребовало усилий, но благодаря ее новому классу и улучшенным способностям манипулировать маной, ей удалось удержать ее магический конструкт от взрыва ей в лицо. Яркий фиолетовый огонь закружился между ее руками, яростно потрескивая с заряженной стихией молнии внутри вращающегося шара огня.

Чем больше огня и молний она втискивала в вращающийся шар, тем больше ее маны стоило удержать это заклинание под контролем. Эти два элемента, похоже, не любили, когда их так грубо притесняли в соединении, но у Морган не было времени экспериментировать медленно.

Когда гидра снова приблизилась на тридцать шагов, она активировала [Всплеск заклинаний] и протянула руки к монстру, в то время как мысленно толкнула волнуемую массу двух стихий вперед.

Вы выучили заклинание [Глефа Плазмы]!

Уничтожайте врагов горящим копьем Молнии и Пламени!

Уведомление было всем, что она могла увидеть на несколько мгновений, поскольку действие заклинания оказалось настолько ярким, что ослепило ее. Юная колдунья также была убеждена в том, что она оглушена, потому что поняла, что больше не слышит грозу Гидры только потому, что ее больше нет.

«Нет не только грозы и шторма», заметила она, моргнув несколько раз глазами, «Не стало и двух голов у гидры».

Сам зверь застыл, по понятным причинам, еще более потрясенный таким поворотом событий, чем сама Морган.

Две крайние правые головы гидры теперь заканчивались обугленными пнями, и опаленные кости и куски разорванной шкуры расходились разрывами по массивному изумрудному плечу.

Куски зеленого мяса и мерцающие осколки чешуи все еще падали на землю с влажными ударами и брызгами, когда Морган и Гидра стояли одинаково ошеломленные.

«Вау!» - выпалила колдунья, и Лулу отозвалась одобрителем ворчанием с ее плеча. Новое заклинание оказалось гораздо более разрушительным, чем она могла надеяться, и потеря двух голов определенно повредила гидре.

Монстр поднял свое гротескно мускулистое тело так высоко, как могли поднять его толстые, мощные передние ноги, в то время как его оставшиеся головы корчились, шипели и дрожали, как разозленные змеи.

Морган застыла на месте, просто смотрела в течение нескольких ударов сердца на затраты маны, она потратила почти половину своей маны сразу на одно заклинание плазмы, и эффект оставил ей смятение в голове и слабость в ногах. Эффект был настолько дезориентирующим, что даже с [Первобытным инстинктом], кричащим от надвигающейся опасности, ей не удалось вовремя отпрыгнуть, чтобы уклониться от ответа Гидры.

Монстр словно изрыгнул с отвратительно грязным звуком, которого было почти достаточно, чтобы заставить Морган рыгнуть в сочувствии.

Все пять оставшихся голов вздрогнули в унисон, массивное тело вздрогнуло тоже.

Обнаженная колдунья и прилегающей к ней территория в площади десятка ярдов в каждом направлении быстро получили колоссальную атаку плевком и покрылись едкой рвотой рептилии в смеси с омерзительными кусочками частично переваренной плоти и костей.

Морган даже не успела выразить собственное отвращение, прежде чем рефлексы ее тела извергли ее недавно съеденного жареного угря и выпитую речную воду, добавив гораздо меньший, но также отвратительно воняющий вклад в беспорядок кругом.

Только после того, как она снова пошатнулась, колдунья поняла, как сильно рвота Гидры жалила ее кожу. Лулу быстро очищала лицо хозяйки, но плевков гидры накрыл все остальное тело.

Следующее, что заметила Морган, был тот факт, что внутри всей этой вонючей, скользкой, липкой массы... двигалось что-то...

«Нет! Нет! НЕТ!» - закричала Морган, а потом она просто повернулась и побежала прочь, поджигая себя стихией, чтобы очистить мерзкую грязь с ее кожи как можно быстрее.

Пьянящее, жужжащее чувство превосходства, которое она испытывала, наслаждаясь легкостью и силой своего нового класса, и его магии теперь полностью исчезло. На его месте был дрожащий шепот страха и самообвинения.

Она побежала к нависшим утесам на севере, не замедляя хода, пока не перестала слышать грохочущий шторм позади, который снова появился над гидрой. Позволив огню угаснуть, Морган замедлила шаг и стряхнула с себя сажу и пепел, насколько смогла. Лулу, к счастью, невосприимчивая к огненной стихии хозяйки, продолжила заниматься остальным наведением порядка в своей необычной манере наведения чистоты.

- Я не нарываюсь на драки, Лулу! Что, черт возьми, со мной происходит?

Маленький пушистик не дал ей никакого ответа, чтобы развеять чувство внезапного самодовольства, питомец был слишком занят грязными, мерзкими вещами, которые его раздражали своим присутствием на теле его хозяйки.

«Это было похоже на то, что магия колдовства заставляла меня зарваться или что-то в этом роде. Я определенно очень сильна в магии с этим классом!»

Сердце Морган все еще билось, но жужжащий гул ее магии уже был приглушен шоковым воздействием едкой рвоты и ее паническим бегством.

«Глупо! Так чертовски глупо!» - Она в отчаянии топнула ногой, но это не принесло удовлетворения, еще бы, бить голой подошвой по мягкой грязи...

- Боже, я уже скучаю по своим сапогам! - пожаловалась она всему миру, прерывая свое заявление раздраженным рычанием.

Но потом она несколько раз нежно похлопала Лулу в знак признательности после того, как мочалка закончила свою работу и вернулась к ней на плечо.

Покрыватьсь блевотиной не входило в планы Морган на этот день. Или в любой день, если уж на то пошло.

Но схватка принесла свои плоды, два новых навыка: [Устойчивость к коррозии] и [Устойчивость к токсинам].

- И все же, не так я хотела бы получить эти навыки. Фу!

Бормоча что-то себе под нос, Морган продолжала идти к отдаленным, надвигающимся высоким утесам. Она все еще хотела найти высокое место, чтобы лучше узнать окружающую местность, надеялась обнаружить признаки цивилизации или людей.

Еще один небольшой ручеек предоставил ей возможность смыть вкус собственной рвоты во рту, и после быстрой двойной проверки ее окружения она присела на мягкий мшистый участок рядом с ручьем, чтобы подумать.

Сделав несколько глотков и сплюнув в плывущие воды ручейка, она почувствовала себя намного лучше. Ее глаза поднялись на высокие скалы, где дневной солнечный свет, наконец, выжег большую часть тумана. «Я не уверена, насколько далеко и высоки эти скалы на самом деле, Лулу, но это расстояние выглядит так, как будто забираться придется на милю вверх, если не выше...»

Единственным ответом питомца было сонное и низкое мурлыканье, когда он прижался к ее плечу.

- Бедняжка, - сказала она, еще раз нежно похлопав его. - Должно быть, устала защищать меня и порождать все эти ужасающе милые орды младенцев.

Сейчас, когда ее разум успокоился, и тело, по крайней мере, ощущалось немного

отдохнувшим, Морган осторожно поднялась на ноги, убедившись, что не потревожила своего сонного верного пассажира. Навык [Первобытного инстинкта] не предупреждал ее об опасности, не подталкивал ее ни к чему необычному и тревожному, о чем ей стоило волноваться.

Но в этой части леса было что-то другое.

Ей потребовалось несколько долгих мгновений, прежде чем все наконец встало на свое место.

Небольшой ручей, рядом с которым она сидела, протекал в русле почти идеально прямой линии вдоль участка борозды в земле, который выглядел так, словно был вырезан массивным клинком.

- Природа обычно не работает с прямыми линиями, - тихо пробормотала она себе под нос.

Один берег ручья был поднят выше другого, четко очерчен в стороне от некоторых разрушенных участков и мест, где корни деревьев вытеснили берег.

Теперь, когда она знала, на что нужно смотреть, неестественность прямолинейного образования была очевидна.

Приподнятая земля была всего лишь на полшага выше, чем ее сторона ручья, и она легким прыжком преодолела расстояние до другого берега, и начала осторожно углубляться в чащу леса.

Теперь, когда она знала, на что нужно обращать внимание, другие вещи выделялись, когда она бродила взглядом по деревьям. Опрокинутые стволы деревьев отмечали провалы в кроне над головой, более мелкие деревья боролись за господство в тех местах, где солнечный свет сиял в полной мере.

Там были участки рифленых образований земли, как будто гигант встряхнул лесной ковер и позволил ему упасть скомканным грязным куском, иногда с деревьями, растущими вбок от склонов грязи, прежде чем обратить свой рост вверх, назад к небу.

Когда она продолжила свой путь, ей стали попадаться разбросанные валуны. Казалось, в лесу произошла битва титанов, и она шла по полю боя десятилетия спустя, область казалась мрачной и тихой, как могила, звуки дикой природы угасали, чем дальше она продвигалась.

На полсотни шагов дальше, по мере того как признаки старого разрушения и хаоса становились все более явными, Морган споткнулась.

Яркий мох и лишайник покрывали землю, поэтому у нее не было визуальных подсказок, чтобы предупредить ее об опасности. Сделав еще один шаг, она почувствовала, как ее мана резким рывком соскользнула вниз по ноге во что-то под слоем мха.

«Ф-фак!» - закричала колдунья, когда упала с моментально онемевшей ногой, и половина запаса ее маны мгновенно исчезла.

Падение скинуло протестующего питомца, когда она бесцеремонно приземлилась на землю в замешательстве.

«Что это было?!»

Она сидела на месте больше минуты, сгибая и разгибая ногу и растирая ее, пытаясь вернуть к ней ощущение. Сидя, она заметила, что мшистое пятно, на которое она наступила, теперь светилось мягким бледным светом проникавшим снизу. С большим разочарованием и значительной долей злости она вывернула грязь под мхом, используя свою силу в магии земли.

То, что показалось из грязи, было в равных частях прекрасным и удивительным; это был кусок Кристалла размером с ее кулак, светящийся маной. Ее маной, если быть точным. Она чувствовала, как мана плывет менее чем в двух футах от нее, и почти без раздумий потянулась к кристаллу и к мане, чтобы «высосать» ману из кристалла.

Утерянная мана вливалась в нее так же легко и плавно, как дыхание, без остатка, за исключением частички, которая оставалась внутри, удерживая кристалл на плаву.

«Вау ... это буквально кристалл маны, Лулу!»

Питомец прекратил свои бурлящие протесты из-за того, что его так грубо разбудили, и подпрыгнул, чтобы приземлиться на плавающий Хрустальный кусочек, излучая любопытные мурлыкающие тона. Способности питомца приклеиваться никогда не переставали удивлять Морган. Сейчас Лулу обтирала грани и дно кристалла так же, как и верх, безошибочно прилипая к нему, когда аккуратно чистила и полировала эту новую блестящую вещь, которую нашла ее хозяйка.

И этот кристалл был не единственным в этом районе: с ее маной в кристалле, колдунья могла чувствовать мягкие импульсы со всех сторон, подобные отзвукам эхолота, рассеянным по редющему лесу впереди. Как тысяча ударов сердец, они отзывались с низким гулом в ее восприятии через кристалл, подвешенный перед ней. И, как эхо, ее собственные кости и кровь

пульсировали синкопированным счетчиком в такт этим ударам.

С волной силы от [Всплеска заклинания] и не в состоянии удержаться от внезапной мысли, Морган вздрогнула от всплеска своей магии, когда она словно протянула невидимые руки под невидимый груз и подняла его над землей.

На сотни ярдов впереди нее и во все стороны, разбросанные по всему безмолвному полю битвы, тысячи ярко светящихся кристаллов вырвались из-под грязи, мха и листьев.

Это усилие быстро истощило ее ману; кристаллы вытягивались сиянием в отдельные струйки, которые плавали и вспыхивали разноцветными вспышками яркого света, который подавлял свет дневного солнца.

Неожиданная награда последовала за усилиями, однако, это уведомление появилось как раз перед тем, как ее мана полностью истощилась.

Вы получили навык [Сродство с Кристаллизацией]!

Она упала на землю истощенная, в упадке всех сил, ее дыхание было затруднено, как будто она только что закончила спринт. Осколки кристаллов упали сразу после этого, словно мягкий стук дождя простучал падением кувыркающихся кусочков, которые падали несколько секунд, прежде чтобы успокоиться.

Единственным звуком в течение нескольких минут было собственное дыхание Морган, до того как она оправилась от полного истощения своей магии.

«Черт побери...»

Опираясь о ближайшее дерево, она поднялась на ноги после того, как худшее из ощущений прошло.

Из того немногого, что она могла сообразить, исходя из ограниченного чувства, которое она воспринимала от кристаллов через свою ману, она заметила, что их свечения излучались из центральной точки.

Морган направилась в этом направлении, осторожно пробираясь сквозь и вокруг светящихся кристаллов, не касаясь ни одного из них. Радужное свечение поднималось вверх, окрашивая нижнюю часть магического балдахина в радугу живого света, которым она не могла не восхищаться:

- Ты не сможешь заплатить никаких денег, чтобы увидеть что-то подобное на Земле, Лулу, - тихо прошептала колдунья.

Чем ближе она подходила к центру, тем отчетливее становились заметны следы старых разрушений. Чем дальше она уходила, тем тоньше и моложе становился древесный покров, ведь лес еще не успел вернуть себе господство на этом поле боя.

Валуны и обломки камней, которые некогда были скалами, прежде чем оказались потрясены массивным воздействием, лежали растрепанными среди мшистых бугров, которые когда-то были деревьями, до того как были опрокинуты и давно сгнили

- Это был не метеоритный удар, - прошептала она себе. - Метеорит бы взорвал деревья в определенном направлении, если я хоть что-то соображаю в физике.

Скалистые образования стали больше размерами, когда она шла дальше, и когда она обходила вокруг гигантской каменной плиты, выступающей вверх из грязи, она увидела то, что могло быть только следами громадных когтей, выдолбленными в самом граните. «Нет, это точно был не метеор», - подумала она.

Ее инстинкты подчинялись спокойной атмосфере вокруг, и говорить вслух казалось почти святотатством.

Что бы ни случилось в этом месте, произошедшее, казалось, требовало почтения и уважения, как тихий покров неподвижного воздуха, который напоминал ей о приближении к памятнику.

Или могиле...

По мере приближения Морган к центру кристаллы становились все больше и однороднее. Массивные стеклянные лезвия и тонкие как иголки шипы, длиннее ее рук, лежали сломанными, иногда наполовину погребенными среди кусков больших камней.

Наконец, пробравшись через последнюю чрезвычайно плотную секцию камней и кристаллов, она достигла центра.

В Кургане, который возвышался в два раза выше роста молодой колдуньи, лежали кости огромного существа, а череп венчал грудь, словно тотем или предупреждение.

Было трудно разглядеть первоначальную форму черепа из-за очевидных сильных повреждений, но останков было достаточно, чтобы Морган могла разглядеть общую форму того, что когда-то было ужасающим существом.

Сам череп был выше ее, с единственным отверстием спереди, в котором, должно быть, когда-то находился глаз размером с большой пляжный мяч.

Над пустым гнездом торчали два коротких выступа, которые выглядели так, будто когда-то были основаниями для пары рогов, некогда сломанных. Сейчас кость была зазубрена переломами и трещинами, которые расходились по остальной части черепа. Неповрежденный третий рог отходил от вытянутой морды на полпути между глазной полостью и разрушенными отверстиями в черепе. Два верхних рога лежали у подножия кучи, обломленные, словно оброненные и забытые.

Остальные кости были сложены под черепом, огромные лопатки, похожие на лопаты с широкими лезвиями, возвышались поверх поваленных позвонков и остро заостренных ребер. Огромная бедренная кость, длиной с колдунью, опиралась на эту грудь, усыпанную осколками кристаллов маны, как будто что-то из магического минерала жевало кости.

- Лулу, - прошептала она в тихом благоговении, - Если в этом мире живут такие монстры и то, что их убивает, мне действительно надо держаться подальше от драк, как я связалась с этой гидрой...

Питомец ничего не ответил, тихо прижавшись к изгибу ее плеча и шеи.

Полуденное солнце, наконец, перешло через край надвигающихся скал, чтобы погрузить место отдыха существа в мрачную тень, тускло освещенную радужным сиянием тысяч кристаллов.

Теперь, вспомнив о своем предназначении, Морган быстро, но тихо пробралась мимо костей. Все пустое поле битвы было местом, которое она теперь хотела оставить позади, изгнанная страхом, навеянным тихой могилой.

Колдунья продолжила свой путь к утесам в мрачной тишине.

Морган Маккензи, наконец, примирилась с тем, что, несмотря на игроподобные характеристики этого нового и волшебного мира, она не была в безопасности - и все вокруг нее - это определенно не игра.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/415517>